

Гертольд вёл нас с Лотраком по запутанным ходам дворца, видимо, выбирая такие пути, где нам встретится поменьше народу. Тем не менее, нам встречались люди и эльфы.

Но, как и ожидал Гертольд, наш наряд оказывал на них поистине магическое действие. Мало ли во дворце слуг? Одни скользили по нам взглядом, другие и головы не поворачивали.

Я не запоминал путь, но отчётливо видел, как он отмечается на моей внутренней карте. Конечно же. Интересно, я мог увидеть этот путь изначально – или он появлялся сейчас, когда я шёл по дворцу.

Таким образом мы вышли к небольшой комнатке с письменным столом и шкафом. Из комнаты был открыт выход на балкон (в городе было достаточно жарко, чтобы не запирать и без того душные помещения).

- Вот, - кивнул Гертольд. – Парень – иди на балкон, и дальше тебе придётся лезть.

- Джейвин! – я закатил глаза. – Меня зовут Джейвин!

Где-то в глубине души шевелились страх, нежелание карабкаться по узкому карнизу, дикие жуткие картины того, что случится, если меня поймут... Но я предпочёл заглушить их недовольством от того, что Гертольд не запомнил моё имя.

- Лотрак – сторожи дверь, - отправил парня наш провожатый. Ага, так вот зачем этот верзила с нами шёл... – Я буду глядеть с балкона и направлять тебя. Слушай внимательней, Джейвин – громко кричать нельзя, сам понимаешь.

Я лишь молча кивнул – и шагнул через перилла балкона.

О, это ощущение, когда идёшь по узкому краю!.. Карниз был достаточно широк для того, чтобы на нём собирались птицы. Наверное. Знаете, у нас птицы были редкостью – они ведь не живут на мёртвых, выжженных деревьях.

Однако карниз был усеян птичьими скелетами, сухими перьями... Всё это хрустело под моими ногами и сыпалось вниз.

Я продвигался вперёд, вжавшись в стену так, будто обнимал её. А что, если и я упаду? Спасёт меня Творец – или оставит умирать? Здесь высоко, этажа четыре!

Наконец, я перебрался на черепичную крышу. Да, покатая поверхность была не самым удобным местом для прогулок, но, по крайней мере, не узкий карниз.

- Дальше вперёд и налево! – раздался мне в спину громкий шёпот Гертольда. – Ты ведь знаешь,

где лево, а где право, парень?

Вот же мерзкий тип! Мало того, что никак не может запомнить моё имя, так ещё и считает меня полной бестолочью.

- Разумеется, помню! – шепнул я в ответ.

- Отлично! – кивнул он. – Потом лезь по башне! Там сможешь! Мы три раза снимали оттуда уличных мальчишек за последние пять лет! Оттуда я не смогу направлять тебя, но ты и сам всё увидишь!

Да уж. Наверное, и отсюда направлять меня не было смысла. Если башню можно было разглядеть со всех концов города, то уж отсюда я её не пропущу.

Мысленно простившись со всеми родными, я двинулся дальше.

- Осторожней! – донёсся вслед голос чиновника. – Тут повсюду окна, и тебя могут увидеть!

Упс! А вот тут он оказался прав. Я настолько сосредоточился на том, чтобы не упасть, что даже не обращал на эти окна внимания. Моментально прильнув к стене, я затих. Чёрт!.. Чуть не попался.

Часть окон были тёмными, и мимо них я пробирался более-менее легко. В других горел свет – где-то свечной, а где-то поразительно яркий, видимо, магический. Такие окна беспокоили меня сильнее всего.

К счастью, их было немного. Я прошёл одно светлое окно, другое... И замер возле третьего, парализованный тем, что увидел.

А увидел я её – впервые.

Юная девушка – на два-три года старше меня – стояла перед зеркалом. На ней было тонкое платье... А нет, уже не было. Пока я пытался пройти мимо окна – она одним движением расстегнула его, давая упасть на пол. Именно в этот момент, как несложно догадаться, меня и парализовало.

Девушка определённо меня не видела. Что бы не отражало зеркало – я, к счастью, был вне его рамок. Пользуясь этим, я максимально крепко сжался в стену... продолжая смотреть внутрь.

Я не видел лица. Но даже со спины я ясно понимал, что вижу богиню. Не такую, как мой Творец – бесчувственную и отрешённую от мира. Нет, это явно была богиня яркая, страстная, живая. Каждая форма её тела, каждый плавный изгиб – всё несло в себе одно послание миру:

«Это и называется совершенством!»

Вот она откинула назад свои волосы и принялась намазывать тело... чем-то. Я не мог почувствовать аромат, но был уверен, что это какое-то дорогое средство.

Ещё бы! Её тело никак нельзя было принять за обычные обветренные и грубые тела простолюдинок. Нежная, светлая кожа... какими были люди на картинках, изображающих старый мир.

Я не знал, кто она такая. Но догадывался, что кто-то важный. Дочь знатного вельможи? Может, самого наместника? Кто ещё может жить во дворце наместника и пользоваться дорогими средствами?

Вот она повернулась – и я резко отшатнулся. Вовремя – она направилась к окну. Прямо так, обнажённой. Она распахнула ставни, впуская в комнату тёплый ночной воздух. Да уж – душно, наверное...

Но кому сейчас было душно, так это мне. По лицу тёк пот (даже сильнее, чем тогда, в стене), а казённые оранжевые штаны грозили треснуть в области паха. Я даже не знал, что стояк может быть настолько сильным!

Да, если сзади это было совершенство, то спереди... Ещё больше. Сбоку я мог видеть не всё, но увидел и её тело, и её лицо. Этот божественный образ. Звёздный образ.

Постояв пару минут у открытого окна и лишь чудом не услышав моего учащённого дыхания в трёх шагах, девица отошла обратно. Ставни она оставила открытыми.

Я с тихим выдохом отвалился от стены, падая на четвереньки. Черепицы слегка скрипнули, но, кажется, она не заметила.

Не знаю, что сейчас было сильнее – желание увидеть её ещё, или страх, что это она меня увидит. Я не удержался и, отползая по крыше ползком, снова заглянул в комнату.

На ней была тончайшая ночная рубашка. Вряд ли такая могла что-то скрыть, но... и увидеть я тоже мало что успел. Девушка хлопнула в ладоши – и необычайно яркий свет в комнате погас.

Полежав ещё пять минут, я пополз дальше, спеша поскорее убраться от рокового окна. Башня возвышалась впереди; отползая на безопасное расстояние, я снова пошёл в полный рост – благо, больше светящихся окон не было.

Я лез, цепляясь за многочисленные выступы грубого камня, из которого была сложена башня; лез машинально, не задумываясь о том, куда ставить руку или ногу. Мне было не до того.

Перед глазами у меня по-прежнему стоял звёздный образ её лица, обрамлённого совершеннейшим из тел.

<http://tl.rulate.ru/book/17770/369731>